

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ТРУДА НА ПРОИЗВОДСТВЕ (1976-1985 гг.)

Ф.А. Шумский

г. Минск

Непосредственная забота о безопасных условиях труда на производстве в рассматриваемые годы являлась обязанностью как администрации предприятий, учреждений, организаций, колхозов и совхозов, так и отраслевых министерств и ведомств, исполнкомов советов, республиканских и союзного правительства. Все это соответствовало общим принципам руководства советской централизованной экономикой. Статья 21 Конституции СССР провозглашала: "Государство заботится об улучшении и охране труда, его научной организации, о сокращении, а в дальнейшем и полном вытеснении тяжелого физического труда на основе комплексной механизации и автоматизации производственных процессов во всех отраслях народного хозяйства" [1]. Ответственность администрации за строительство, реконструкцию, капитальный ремонт и ввод в эксплуатацию производственных объектов, отвечающих нормам безопасности труда, а также права и обязанности по осуществлению контроля за действующим законодательством профсоюзовыми органами были закреплены в 6, 57, 59, 60, 90, 96, 104 и других статьях Основ законодательства Союза ССР 1970 года выпуска [2], Кодексе законов о труде БССР 1976 года выпуска (3).

Решением проблем охраны труда, техники безопасности и производственной санитарии в стране в эти годы занимались 15 специализированных институтов гигиены труда и профзаболеваний, институтов охраны труда ВЦСПС, около 800 специализированных научно-исследовательских организаций, лабораторий кафедр вузов, в которых трудилось 22 тысячи научных работников и специалистов [4].

Особая роль профсоюзов в вопросах техники безопасности охраны труда на производстве определялась их функциями непосредственных защитников интересов трудящихся, что подтверждала вся история мирового профессионального движения. Конечно, советские профсоюзы, действовавшие в условиях коммунистического тоталитаризма, эту свою функцию защитника интересов работника наемного труда осуществляли в весьма ограниченных масштабах, а то и не выполняли вовсе. Тем не менее, это не мешало им представлять дело так, будто они играли в этом

важную роль. Подтверждением являлись многочисленные справки и отчеты, в которых подвергались критике недостатки в организации техники безопасности на производстве, приводились данные о мерах воздействия профсоюзных организаций за нарушение требований техники безопасности и условий труда на производстве. Однако социально-экономические и политические причины этих явлений при этом никогда не поднимались и не анализировались, а потому и суть проблемы, ее решение оставалось вне пределов воздействия профсоюзов. Профессиональные союзы участвовали в разработке ответственных мероприятий по улучшению условий труда, осуществляли государственный надзор и общественный контроль в области охраны труда. Основным структурным звеном, осуществлявшим в системе профсоюзов государственный надзор за охраной труда, являлась техническая инспекция труда. Действовавшее о ней положение было утверждено постановлением Президиума ВЦСПС от 26 августа 1977 г. [5].

В республике в соответствии с этим положением техническая инспекция включала 180 технических инспекторов труда в отраслевых профсоюзах и около 350 в советах профсоюзов [6]. Технические инспекторы труда работали под непосредственным руководством Белсовпрофа, областных Советов профсоюзов; в аппаратах республиканских Комитетов профсоюзов они представляли Центральные Комитеты профсоюзов СССР. Технические инспекторы контролировали выполнение коллективных договоров и комплексных планов, имели право запрещать работы на производственных участках, станках, машинах, оборудовании, не отвечающим техническим нормам. Наряду с комплексными планами развития предприятий и коллективными договорами, в которых предусматривались мероприятия и обязательства сторон по обеспечению безопасности труда, на предприятиях имелись также санитарно-технические паспорта состояния условий труда на производстве.

Проверка состояния условий труда и заполнение паспортов проводились, как правило, комиссией в составе представителей администрации, профсоюзных органов и санитарного надзора с участием передовиков и новаторов производства, инженерно-технических работников, рационализаторов и изобретателей, врачей медико-санитарных частей. При подготовке этих документов использовались также материалы аттестации и рационализации рабочих мест, которые, наряду с оценкой их технического и организационного уровня, включали и оценку условий труда и техники безопасности. Основной целью включения вопросов охраны труда в комплексные планы и коллективные договоры являлось улучшение условий труда, ликвидация физически

тяжелых, опасных и вредных для здоровья человека работ, недопущение производственного травматизма, профессиональной и общей заболеваемости. Их содержание учитывалось при разработке планов экономического и социального развития трудовых коллективов.

Вместе с тем необходимо учитывать, что кардинальное улучшение условий труда и техники безопасности зависело в эти годы и от направления и темпов ускорения научно-технического прогресса, который в принципе менял как технику, так и технологию, выводя работника из сферы непосредственного участия в процессе производства в сферу контроля и наблюдения за производством. Основное содержание развития научно-технического прогресса в эти годы заключалось в ускорении процесса перехода от машинно-фабричного к комплексно-автоматизированному производству. С 1971 по 1985 гг. в промышленности республики количество механизированных поточных линий увеличилось с 3750 до 8131, автоматических линий - с 369 до 1749, комплексно-механизированных и автоматизированных участков, цехов, производств - с 1426 до 4100, а предприятий - с 151 до 227 [7].

Широкое применение в промышленности республики получили станки с числовым программным управлением и станки-автоматы. В 1980 году на предприятиях республики было выпущено 220 станков с числовым управлением, а в 1985 году - 708 [8]. Профкомы ряда предприятий добивались скорейшего внедрения станков-автоматов, автоматических и механизированных поточных линий. Так, в 1981 году профком Белорусского автомобильного завода включил в социалистические обязательства коллектива требование о высвобождении от тяжелого ручного труда свыше 800 рабочих. Планировалось установить 10 станков с числовым программным управлением, довести уровень механизации и автоматизации в основном производстве до 71,1 % (9).

Следует отметить, что перевод производства на новый технический уровень, замена ручного труда машинами и механизмами не ведет автоматически к созданию оптимально благоприятных условий труда.

Требования таких условий должны учитываться при разработке новой техники и технологии производства, строительстве и реконструкции заводов и фабрик, создании машин и механизмов. На XVIII съезде профсоюзов отмечалось, что многие новые машины и механизмы выпускались с отступлением от требований государственной системы стандартов безопасности труда, которая была создана ВЦСПС совместно с Госстандартом СССР, министерствами и ведомствами. Она включала стандарты государственные, отраслевые, республиканские и предприятий. В ней насчитывалось 390 государственных и свыше 600 отраслевых стандартов. Требования безопасности включались также в 70 тыс. технических условий на выпуск промышленной продукции [10].

По данным ВЦСПС и Госстандарта СССР, в 80-е годы каждый третий проект, каждое четвертое предприятие, вводимое в эксплуатацию, каждые 8 из 10 единиц поставляемого оборудования имели серьезные недостатки в области охраны труда [11].

Большинство сельскохозяйственной и дорожно-строительной техники, а также станков и оборудования выпускались с многочисленными отклонениями от государственных норм. Из проверенных ВЦСПС и Госстандартом СССР в годы 11-й пятилетки 2 тыс. моделей машин и механизмов, серийно выпускавшихся по 12 министерствам, только 120 (6 %) отвечали в полной мере требованиям стандартов безопасности труда. За 1985-1986 гг. по требованию профсоюзов в стране были сняты с производства 350 типов машин и единиц оборудования, не имевших надлежащих предохранительных устройств и приводивших к травмам работающих [12].

Однако в условиях административно-командной системы управления устаревшие технические средства, не отвечающие современным требованиям, под видом новой прогрессивной техники внедрялись на предприятиях Беларуси. Например, более 70 процентов сельскохозяйственной техники в республике в эти годы не отвечало требованиям безопасности и гигиены труда, являясь опасной для жизни и здоровья механизаторов. Из-за отсутствия или ненадежности каркасов безопасности при опрокидывании тракторов погибало до 30 % механизаторов, попавших в такую аварийную обстановку, из-за ненадежности блокировки запуска двигателей - 13 %, несовершенства ограждения карданных валов - 10 %, низкой надежности тормозной системы прицепных машин и тракторных прицепов - 7 % [13]. Таким образом, состояние условий и охраны труда в народном хозяйстве республики в 70-е - первой половине 80-х годов оставалось крупной, плохо решаемой проблемой. Опасность труда была запрограммирована в самой технике, которую применяли на производстве и в сельском хозяйстве, в несовершенстве технологий и организации трудового процесса, в устаревших методах производства.

Более того, в большинстве своем комплексные планы, договоры и соглашения принимались келейно.

Директивными письмами министерств, ведомств и центральных комитетов профсоюзов определялась не только структура, но и содержание коллективных договоров. Если при регистрации их профсоюзными и хозяйственными органами выявлялись отклонения от инструкций, то договоры отправлялись на доработку.

Ограничение самостоятельности трудовых коллективов вело к тому, что заключение коллективных договоров нередко проходило формально,

по заранее разработанному сценарию. А это в свою очередь порождало равнодушное отношение трудящихся к этому важному инструменту защиты их интересов. Отсутствие гласности в работе профкомов явилось одной из причин того, что они в рассматриваемый период не смогли занять принципиальную позицию в контроле за обеспечением безопасных условий труда, защите прав и интересов трудящихся. Все это результат того, что в изучаемые годы профсоюзы оставались огосударствленными организациями, приспособленными к послушанию, исполнению волевых решений партийных органов. Несовершенство и отсутствие четких законов в области охраны труда порождали безответственность, преступную халатность хозяйственных и профсоюзных руководителей.

Литература

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. - М., 1985. С. 10.
2. См. Комментарий к законодательству о труде. - М., 1987. С. 670.
3. КЗоТ БССР. - Мин., 1976. С.116-118.
4. Тарасов К.Е., Чумаченко В.Г. Здоровье трудящихся в условиях социализма и капитализма. - М., 1981. С. 144; Шалаев С. Отчет о работе ВЦСПС и задачи профессиональных союзов СССР в свете решений XXVII съезда КПСС // Правда. 1987. 25 фев.
5. Сборник постановлений ВЦСПС 1977 г. Июль/сентябрь. - М., 1978. С.128-133.
6. ТА Белсовпрофа. Доклад на семинаре-совещании технических инспекторов труда. - Мин., 1985. С.13.
7. Народное хозяйство БССР в 1986 г. Статистический ежегодник. - Мин., 1987. С.48-49.
8. Народное хозяйство БССР в 1986 г. Статистический ежегодник. - Мин., 1987. С.44.
9. Автозаводец. 1981. 21 янв.
10. Профсоюзное строительство. - М., 1988. С.264.
11. Ройк В. Бесправие. // Охрана труда и социальное страхование. 1989. № 10. С.6.
12. Материалы 18 съезда профсоюзов СССР. - М., 1987. С. 56
13. Вовк А. Монополия производства. // Охрана труда и социальное страхование. 1992. № 1. С.14; Кто остановит крестных отцов-убийц? // Охрана труда и социальное страхование. 1991. № 2.С.9; Зайцев А. Станки-убийцы. // Охрана труда и социальное страхование. 1990.№ 3. С.1